

Ю. В. Смык

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ»: ЦЕННОСТНЫЙ КОНТЕКСТ

Обсуждается актуальная проблема жестокого обращения с детьми в семье. На основе теоретического анализа автор выделяет два подхода в определении этого понятия. Представителями первого подхода используются внешние критерии оценки жестокого обращения с детьми. Это понятие отождествляется с отдельными формами насилия и жестокости. Представители второго подхода основываются на критериях, отражающих внутренние характеристики явления. И это позволяет им конкретизировать психологическое содержание жестокого обращения. Автором доказывается возможность применения категории ценностей и ценностного подхода к пониманию жестокого обращения с детьми в семье. Понятие жестокого обращения с детьми в семье определяется автором как нарушение (снижение) родительского ценностного отношения к ребенку как к личности.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, ценность, ценностный подход, ценность ребенка в семье.

Проблема жестокого обращения с детьми стала в наши дни предметом активного обсуждения в обществе и направлением множественных инициатив со стороны государства, призванных существенно улучшить ситуацию в отношении к детям. В то же время с сожалением приходится констатировать, что случаи жестокого обращения с детьми по-прежнему нередки, а сама проблема до сих пор далека от разрешения.

По своему содержанию проблема жестокости в отношении к детям может быть отнесена к одной из сложных. При постановке проблематики жестокости как предмета исследования сразу обнаруживается несколько трудностей. Можно обозначить два значимых аспекта этих трудностей. Во-первых, научное толкование понятия вступает в противоречие с обыденным его пониманием. Общество (родители, взрослые, взаимодействующие с детьми) демонстрирует высокую степень толерантности к насилию и жестокости.

Данный вывод основан на результатах проведенного исследования отдельных характеристик детско-родительских отношений. В подтверждение тезиса следует отметить, что воспитание в российских семьях носит запретительно-принудительный характер. С позиции подростков, распространенными воспитательными приемами являются запретительные меры, моральное давление, оказываемое на них родителями, и словесные порицания. Оценки родителей по этому вопросу существенно расходятся (в разы ниже) с оценками подростков. Особенно это заметно в оценках физических наказаний (их присутствие в воспитательной практике отметили 37% подростков и 4% родителей) и игнорирования ребенка (подростки – 31,2%, родители – 5,6%). При этом оценки частоты применения словесных порицаний оказались очень близкими: подростки – 78,8%, родители – 64,2%. Таким образом, можно отметить стремление родителей завуалировать факт присутствия физических нака-

заний в воспитательном процессе, желание продемонстрировать социально одобряемые характеристики семейной воспитательной среды и образ «правильного родителя», поскольку известно, что жестокость (физические наказания) как социальное явление осуждается социумом [1, с. 90].

В обществе понятие «жестокое отношение» определяется через призму физических воздействий. В представлениях большинства родителей жестокое обращение с ребенком – это применение лишь физических наказаний. Подобная узкая интерпретация жестокости закрепляет другие нефизические формы жестокого обращения как некую социальную норму и затрудняет возможность его нивелирования. Такие формы родительских воздействий, как принуждения, запреты, оскорбления, угрозы, отсутствие заботы и т. п., не рассматриваются взрослыми как жестокость (потому и не «запрятаны» в ответах). Взрослые не приучены видеть множественные проявления жестокости, заключающиеся в том числе и в авторитаризме воспитания.

Вторая трудность, которая обращает на себя внимание, связана, с точки зрения авторов, с существенной разобщенностью терминов, применяемых при толковании понятия «жестокое обращение с детьми». Слишком велик перечень человеческих действий, отождествляемых с этим понятием, – от драки и оскорбления до торговли детьми и абортов, а также существенен разброс взаимодополняемых и синонимичных жестокости терминов – насилие, агрессия, пренебрежение, жестокость и др. Следствием этого выступает сложность в определении данного понятия и выделении четких критериев его идентификации.

Закономерно предположить, что действительное решение проблемы жестокого обращения с детьми будет затруднительно, во-первых, без изменения позиции взрослых в этом вопросе, понимания ими необходимости построения отношений с детьми в

семье другого качества, во-вторых, без терминологического упорядочивания этого понятия.

При определении жестокого обращения с детьми необходимо учитывать интегральный междисциплинарный характер проблемы, которая может быть отнесена к категории общечеловеческой. Это, в свою очередь, требует необходимости учитывать разработки данной проблемы в различных областях наук, обращающихся к вопросам жестокости в социальном, педагогическом, юридическом, философском и психологическом приложении.

В отечественной науке единого подхода к пониманию жестокого обращения до сих пор не выработано. В современных исследованиях в большинстве случаев оно либо отождествляется с отдельными формами насилия и жестокости (физическое, сексуальное, психологическое, моральное) [2, 3], либо представлены попытки развести близкие термины [4]. Осмысление понятия через синонимичную терминологию, с точки зрения авторов, не позволяет проникнуть во внутреннее содержание изучаемого явления. В связи с этим видится необходимым поиск критериев, способных отразить внутреннюю сущность жестокого обращения с детьми.

Не углубляясь и не цитируя работы ученых, рассматривающих отдельные аспекты проблемы, в отношении терминологических определений заметим, что в отечественной психологической науке сложилось два основных подхода к определению понятия «жестокое обращение с детьми». Представители как первого, так и второго подходов в вопросе трактовки термина придерживаются широкого его понимания, относя к жестокому обращению с ребенком не только физическое, но и сексуальное, психологическое (психическое, эмоциональное) насилие и пренебрежение нуждами ребенка (моральная жестокость). Однако расхождения наблюдаются в вопросе выбора критериев определения понятия.

Большинство авторов в качестве критериев определения понятия «жестокое обращение с детьми» предлагают внешние поведенческие признаки определяемого явления. В этом случае формулировка жестокого обращения с ребенком осуществляется через перечисление действий, совершаемых взрослыми, или констатацию признаков, последствий, к которым могут привести подобные действия. Особо включение этих двух взаимосвязанных частей в определение жестокого обращения с детьми оговаривается в работах Т. М. Журавлевой, Т. Я. Сафоновой и Е. И. Цымбал, дающих, на взгляд авторов, более широкую его трактовку за счет уточнения характера родительских действий, их активности или пассивности. «Под жестоким обращением и пренебрежением основными нуждами ребенка понимаются любые действия или без-

действие по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и социальное благополучие ребенка, создаются условия, мешающие его оптимальному физическому и (или) психическому развитию, ущемляются его права и свобода» [5, с. 8].

Рассматривая этот подход, стоит согласиться с мнением А. В. Очировой, что «подавляющее большинство имеющихся у нас теоретических и практических разработок основывается на формальном восприятии исследований зарубежных ученых без проникновения в их суть» [4]. Данный подход начал складываться с учетом запросов социальной и юридической практики и во многом заимствовал определения жестокого обращения, сформулированные в трудах зарубежных исследователей (С. Н. Kemper и соавт., 1962; R. Uviller, 1978; V. J. Fontana, 1971 и др.). Подход, основанный на фиксации внешних признаков этого явления, был подчинен требованиям практического решения актуальной проблемы: определению перечня ответных действий социума (наказания взрослых) на жестокое обращение с ребенком, выделению различных форм жестокости, их диагностике.

Представители второго выделенного подхода в определении термина «жестокое обращение с детьми» основываются на критериях, отражающих его внутренние характеристики, что позволяет во многом конкретизировать психологическое содержание этого понятия. Аuteurs, определяющих данный феномен через его внутреннюю природу, существенно меньше. Так, А. А. Гусейнов предлагает рассматривать проблему насилия в пространстве «свободной воли... как одну из разновидностей властно-волевых отношений между людьми» [6, с. 38]. В таком случае насилие – это принуждение, осуществляемое вопреки воле того, против кого направлено это посягательство на свободу человеческой воли. К. Бютнер в качестве критерия жестокости и насилия предлагает использовать представление об этом процессе самой жертвы. Он исходит из определения, что насилием является действие, воспринимаемое в виде такового самой жертвой [7].

В работах В. А. Сиратова мы находим определение насилия через категорию ценности. Насилие он определяет через его позитивную альтернативу – «ненасилие». Ненасилие понимается В. А. Сиратовым как «идеологический, этический и жизненный принцип, в основе которого лежит признание ценности всего живого, человека и его жизни, отрицание принуждения как способа взаимодействия человека с миром, природой, другими людьми...» [8, с. 136]. Следовательно, мы можем считать, что насилие есть непризнание, отрицание ценности всего

живого и в первую очередь отказ от ценности другого человека.

В. А. Сиратов предлагает два критерия, уточняющие понятие «ненасилие» и одновременно способные служить критериями жестокого отношения. Во-первых, ненасилие – это отрицание принуждения в процессе взаимодействия человека с другими людьми, признание права на существование того, что внутренне относится человеком к категории «чуждого». Во-вторых, ненасилие – это усиление способности к позитивному самопроявлению, жизнеутверждению, усилению лучших черт, качеств, проявлений. Таким образом, следуя логике от обратного, проявление насилия есть принуждение в процессе взаимодействия людей друг с другом, приводящее к ослаблению личностных черт, качеств, проявлений.

В исследованиях феномена жестокости и насилия неоднократно подчеркивалась актуальность данного вопроса в области межличностных отношений (ребенок – родитель, ребенок – учитель, ребенок – взрослый, ребенок – ребенок), содержащих как основные источники развития личности ребенка, так и большие риски проявления жестокого отношения к детям.

Обсуждение проблемы насилия и жестокости к детям в рамках межличностных отношений можно найти в работах С. Л. Братченко, подходящего к проблеме насилия с позиции игнорирования человеческих границ (физических, психологических), следствием чего является обесценивание личности ребенка во взаимоотношениях со взрослыми [9, с. 31].

Сами попытки рассмотрения жестокости через ценностное преломление не новы. Однако в большинстве своем это явление анализируется в контексте общечеловеческих черт без акцента на личностное содержание. Так, определение жестокости через категорию ценностей имеется в юридической психологии. А. Р. Ратинов и О. Ю. Михайлова рассматривают жестокость «как одну из форм социальной патологии», используя ценностно-нормативный подход [10, с. 162].

Личность характеризуется ими как многомерное и многоуровневое образование, содержащее центральную (ядерную) и периферическую части. Ядро личности, отражая жизненную позицию, служит главной психологической детерминантой отдельных актов ее поведения. Для человека как общественного существа ядерным образованием представляется ценность другого человека, другого я. Поэтому в основе жестоких действий лежит нарушение ценностного отношения к другим людям, что и побуждает человека к совершению недоброжелательных поступков и агрессивного поведения. Поступок определяется авторами как

жестокий, если посягательству подвергается человеческое в другом человеке.

В рамках юридической практики ценность другого я имеет обобщающий характер и включает в себя отношение ко всему человечеству, и жестокость в конечном итоге – это посягательство на общественные отношения. Однако в контексте семейного воспитания и межличностных отношений ценность другого обретает вполне конкретные черты. В семейной практике и семейных взаимоотношениях ценностью является личность ребенка, и тогда жестокость – это посягательство на проявление личностной самореализации ребенка, ослабление его личностных жизнеутверждающих проявлений.

Возможность и даже необходимость рассмотрения острых социальных проблем через категорию ценностей неоднократно подчеркивалась в работах ученых, развивающих аксиологическое направление в науке. Согласно А. В. Кирьяковой, научная необходимость обращения к категории ценностей возникает тогда, когда встает вопрос о личности в ее отношениях с окружающей действительностью [11]. Одним из важных признаков ценностей является управление выбором или оценкой поведения человека. В системе ценностей находит выражение мера решимости, готовности личности к изменению мира. Личностные ценности составляют мотивационную основу поведения, основная их функция – регулирование поведения как осознанного действия в определенных социальных условиях [12].

В условиях семейного воспитания ценности родителей являются определяющим вектором личностного развития ребенка и играют важнейшую роль в формировании его внешнего и внутреннего психологического пространства. Личностные ценности установки часто подсказывают родителям варианты действий, выполняя, таким образом, направляюще-ориентировочную функцию в воспитании ребенка. Любые действия значимых взрослых являются отражением ценностного содержания их внутреннего мира. Через действия по отношению к ребенку (жестокие или поддерживающие) взрослый, по сути, самопредъявляет ребенку свою ценностную позицию, реализуя тем самым известную в аксиологической педагогике диалектическую триаду: ценностное сознание – ценностное отношение – ценностное поведение [13].

Таким образом, данные теоретические положения позволяют выделить ценности в качестве основного критерия определения понятия «жестокое обращение с детьми в семье». Представляется возможным жестокое обращение с ребенком рассматривать как нарушение (снижение) ценностного отношения к нему со стороны взрослого. В контексте семейного воспитания под

жестоким обращением с детьми в семье понимается нарушение (снижение) родительского ценностного отношения к ребенку как к личности. При этом акценты в воспитательной практике родителей смещаются с ценностного, поддерживающего отношения к ребенку на доминирование и демонстрацию собственных прав и позиций (смещение с взаимодействия на воздействие) и вызывают разрушающие для личности ребенка последствия [1].

Ценностный контекст в рассмотрении проблемы жестокого обращения с детьми позволяет дать убедительное объяснение данному психологическому явлению. Достоинства ценностного подхода при определении жестокого обращения с детьми в семье можно выразить следующим образом:

– ценностный подход дает возможность анализа действий взрослого в зависимости от того каким он видит ребенка, в зависимости от места, занимаемого ребенком в иерархической структуре ценностей взрослого;

– ценностный подход позволяет сориентировать исследователей не только на выявление отдельных форм проявления жестокого обращения, но и на понимание внутренней психологической природы жестоких детско-родительских отношений, понимание их причин и возможного механизма. Ведь известно, что только понимание внутреннего меха-

низма психического явления открывает пути для его изменения;

– при ценностной постановке вопроса мы уходим от необходимости «дрессуры» родителей, пытаясь сформировать в них другие способы действий с детьми. Тем самым мы переводим решения этой проблемы в плоскость субъект-субъектных отношений, видя как в ребенке, так и во взрослом равноправных участников воспитательного процесса;

– ценностный подход дает основания более оптимистично подойти к возможности коррекции и профилактики жестокости позиции взрослого по отношению к ребенку. В семейных взаимоотношениях данный подход позволит осуществить «возрождение бесконфликтных, неантагонистических, не конкурентных, гармоничных отношений, основанных на принципе дополнительности» [11, с. 9];

– ценностный подход позволяет осмысливать проблему жестокости в рамках более высокого уровня организации межличностных социальных отношений, выводя обсуждение этой темы на вопросы диалога и взаимодействия. Многие исследователи считают, что скачок в любое более совершенное общество становится возможным не тогда, когда возникают новые идеи, а когда вызревают новые ценностные ориентации [11].

Список литературы

1. Смык Ю. В. Семейные факторы подростковой агрессивности: исследование феномена жестокого обращения с детьми. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. 191 с.
2. Рыбников В. Ю., Парфенов Ю. А. Психологический статус личности подростков, подвергшихся жестокому обращению в семье // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 6 (121). С. 148–151.
3. Илгамов Э. З. Феномен семейного насилия в отношении детей // Вестн. Казанского технолог. ун-та. 2011. Вып. 1. С. 280–292.
4. Очирова А. В. Жестокое обращение с детьми в семье: к проблеме определения понятий // Вестн. СПб. ун-та. 2003. Сер. 6. Вып. 4 (№ 30). С. 91–99.
5. Журавлева Т. М., Сафонова Т. Я., Цымбал Е. И. Помощь детям – жертвам насилия. М.: Генезис, 2006. 112 с.
6. Гусейнов А. А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35–41.
7. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. М.: Педагогика, 1991. 144 с.
8. Сиратов В. А. Насилие и ненасилие // Энциклопедия гуманитарных наук. 2005. № 1. С. 135–139.
9. Братченко С. Л. Гуманистическая психология как одно из направлений движения за ненасилие. СПб.: СПб. общество Я. Корчака, 1999. 51 с.
10. Ратинов А. Р., Михайлова О. Ю. Жестокость как правовая и нравственно-психологическая проблема // Юридическая психология. СПб., 2001. С. 159–171.
11. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей. Оренбург, 1996. 188 с.
12. Кузнецова Е. Г. Личностные ценности: понятие, подходы и классификации // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2010. №10 (116). С. 20–24.
13. Семенова Е. А. Аксиологическая психология. Иркутск: Вост.-Сиб. гос. акад. образования, 2013. 128 с.

Смык Ю. В., кандидат психологических наук, доцент.
Иркутский государственный университет.
Ул. Нижняя Набережная, 6, Иркутск, Россия, 664011.
E-mail: smyk.75@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.09.2014.

Yu. V. Smyk

THE DEFINITION OF CHILD ABUSE IN THE FAMILY: THE VALUE CONTEXT

The article discusses a topical problem of child abuse in the family. The author identifies two approaches to the definition of the concept on the basis of theoretical analysis. A representative of the first approach uses external evaluation criteria of child abuse. This concept can be identified with some forms of violence and cruelty. A representative of the second approach uses criteria reflecting the intrinsic characteristics of the phenomenon. They concretize the psychological content of the concept. The author uses a value approach to the definition of child abuse in the family. The author defines child abuse in the family as a violation (reduction) of the parent of the valuable relation to the child as an individual.

Key words: *child abuse, value, value approach, the value of the child in the family.*

References

1. Smyk Yu. V. *Semeynye faktory podrostkovoy agressivnosti: issledovaniye fenomena zhestokogo obrashcheniya s det'mi* [Family factors of adolescent aggression: a study of the phenomenon of child abuse]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2009. 191 p. (in Russian).
2. Rybnikov V. Yu., Parfenov Yu. A. *Psikhologicheskiy status lichnosti podrostkov, podvergnshixsya zhestokomu obrashcheniyu v sem'e* [Personality adolescents of the abused in the family]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitetata – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 6 (121), pp. 148–151 (in Russian).
3. Ilgamov E. Z. *Fenomen semeynogo nasiliya v otnoshenii detey* [The phenomenon of domestic violence against children]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universitetata – Kazan Technological University Bulletin*, 2011, vol. 1, pp. 280–292 (in Russian).
4. Ochirova A. V. *Zhestokoe obrashcheniye s det'mi v sem'e: k probleme opredeleniya ponyatiy* [Child abuse in the family: the problem of definitions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – St. Petersburg University Bulletin*, 2003, vol. 6, no. 4 (30), pp. 91–99 (in Russian).
5. Zhuravleva T. M., Safonova T. Ya., Tsymbal E. I. *Pomoshch' detyam – zhertvam nasiliya* [Help the children – victims of violence]. Moscow, Genezis Publ., 2006. 112 p. (in Russian).
6. Guseynov A. A. *Ponyatiya nasiliya i nenasiliya* [Concepts of violence and non-violence]. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*, 1994, no. 6, pp. 35–41 (in Russian).
7. Byutner K. *Zhit' s agressivnymi det'mi* [Live with aggressive children]. Moscow, Pedagogika Publ., 1991. 144 p. (in Russian).
8. Siratov V. A. *Nasilie i nenasilie* [Violence and Nonviolence]. *Entsiklopediya gumanitarnykh nauk – Encyclopedia of humanitarian sciences*, 2005, no. 1, pp. 135–139 (in Russian).
9. Bratchenko S. L. *Gumanisticheskaya psikhologiya kak odno iz napravleniy dvizheniya za nenasilie* [Humanistic psychology as one of the directions of the movement for non-violence]. St. Peterburg, Sankt-Peterburgskoe obshchestvo Yanusha Korchaka Publ., 1999. 51 p. (in Russian).
10. Ratinov A. R., Mikhaylova O. Yu. *Zhestokost' kak pravovaya i nravstvenno-psikhologicheskaya problema* [Violence as a legal and moral-psychological problem]. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. Pp. 159–171 (in Russian).
11. Kir'yakova A. V. *Teoriya orientatsii lichnosti v mire tsennostey* [Theory of orientations of the person in the world of values]. Orenburg, 1996. 188 p. (in Russian).
12. Kuznetsova E. G. *Lichnostnye tsennosti: ponyatie, podkhody i klassifikatsii* [Personal values: definition, approaches and classification]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Orenburg State University Bulletin*, 2010, no. 10 (116), pp. 20–24 (in Russian).
13. Semenova E. A. *Aksiologicheskaya psikhologiya* [Axiological psychology]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskaya gosudarstvennaya akademiya obrazovaniya Publ., 2013. 128 p. (in Russian).

Smyk Yu. V.

Irkutsk State University.

Ul. Nizhnyaya Naberezhnaya, 6, Irkutsk, Russia, 664011.

E-mail: smyk.75@mail.ru